

В шестой год под девизом Дасин случилось два важных события.

Первое — императорская свадьба: государь взял в жёны дочь левого министра. Дело государственное.

Второе — кровавая расправа над Школой Небесного Меча. Виновником же оказался её главный ученик, Се Сун, ныне возглавляющий список разыскиваемых в мире ремесленников.

Дело мира ремесленников. С него и началась вся эта история.

Глубокая ночь, роса густая. Огонь в фонаре освещал табличку «Усадьба Мечного Сияния», ветер раскачивал её из стороны в сторону.

Привратный мальчишка дремал у входа, прислонившись к стене. Спал крепко, но вдруг вдалеке раздался стук копыт, и тут же в ворота постучали.

Мальчик вздрогнул и, не проснувшись как следует, спросил сквозь дверь:

— Кто там?

Едва он приоткрыл створку, как в лицо ударил тяжёлый запах крови. Мужчина с силой ввалился внутрь, сжимая в руке меч, и рухнул на землю.

Мальчик остолбенел, затем закричал что было мочи.

Сну Се Суна не было конца. Кровь товарищей, ещё тёплая, обагряла его с головы до ног. В ушах стоял их плач, перемешанный с треском пожираемого огнём дерева.

Школа Небесного Меча, триста лет хранившая традиции, в итоге сгинула в огне.

«Не мсти за нас. Просто живи». Последние слова наставника. Тот оставил ему меч главы школы и надежду на жизнь.

Ручей у подножия горы стал красным от крови и унёс Се Суна вниз по течению.

С трудом поднявшись на ноги, Се Сун вдруг осознал: в Поднебесной великой негде ему голову преклонить.

Чашка тёплого чая окатила лицо Се Суна. Он резко проснулся и сел на кровати. Рука потянулась к мечу у изголовья — нащупала лишь пустоту.

— Не ищи. Меч у меня. — Раздался голос. Се Сун обернулся и увидел у кровати юношу в инвалидной коляске.

На дворе стояла лишь ранняя осень, но его одежда уже была оторочена мехом. Чёрные, как смоль, волосы небрежно собраны на затылке. Юноша хмурился, глядя на Се Суна.

А тот самый меч, Длинный Вой, покоился в руках служанки, стоявшей за его спиной.

Сидящий в коляске юноша держал в пальцах письмо и нефритовую подвеску. — Бабушка тебе дала? — спросил он, не разглаживая морщин.

— Да, — кивнул Се Сун. Взгляд его невольно скользнул к мечу. Он уже собирался попросить вернуть клинок, но юноша вдруг усмехнулся.

— Ты хоть понимаешь, сколько проблем ты мне здесь создашь?

Се Сун сложил руки в приветствии:

— Не беспокойтесь, господин Лу. Я не стану задерживаться.

— Ты знаешь, кто я? — спросил Лу Чэньби.

Се Сун взглянул на его коляску и тихо ответил:

— Господин Лу, владелец Усадьбы Мечного Сияния. Давно наслышан о вас.

— Давно наслышан? Скорее, давно натерпелся, — Лу Чэньби потер виски. — Бабушка и на стороне любит чужие дела устраивать. Всякий сброд подбирает.

Он окинул Се Суна взглядом — тёмные круги под глазами, щетина, — и махнул рукой служанке. Та положила меч на стол.

— Бабушка велела непременно тебя дождаться. Так что прошу, господин Се, погостите у нас пару дней, отдохните. — Лу Чэньби сделал особый упор на слове «прошу», ещё раз мельком взглянул на Се Суна и велел служанке везти себя обратно.

Видя, что тот уезжает, Се Сун поспешно сказал:

— Моё присутствие здесь принесёт вам много хлопот. Лучше я...

Лу Чэньби остановил коляску и обернулся:

— Хлопоты эти я не звал, но они уже тут. Да и бабушка распорядилась. Так что, господин Се, отдыхайте. Моя Усадьба Мечного Сияния таких пустяков не боится.

Вернувшись в покои, Лу Чэньби выслушал донесения. Сведения в основном сходились с тем, что гуляло по свету: Се Сун, возжелавший стать главой школы, вырезал своих же, поджёг Школу Небесного Меча и сбежал, прихватив меч патриарха.

Лу Чэньби полулежал на тахте, пока служанка разминала ему ноги. Он перелистнул страницу книги и лениво спросил:

— И что ещё?

Соглядатай, стоявший на коленях, ответил:

— Больше ничего.

— Если бы я хотел знать только это, мне стоило бы присесть в чайной — там мне пять версий на одну историю нарасказали бы.

Лу Чэньби швырнул книгу. — Продолжайте копать. Это бабушкино указание, так что постарайтесь.

Соглядатай кивнул и добавил:

— Но когда я был там, заметил — мечи всех учеников Школы переломаны.

— Все?

— Все до одного.

Лу Чэньби задумчиво провёл пальцем по корешку книги, помолчал и отпустил соглядатая.

Отлежавшись в гостевой пару дней и приведя себя в порядок, Се Сун наконец почувствовал, что возвращается к жизни. Дни скитаний и бегства теперь казались дурным сном.

Приведя себя в порядок, он решил поблагодарить хозяина.

Он подождал у кабинета Лу Чэньби, пока служанка не сообщила, что господин занят и примет его позже.

Другая служанка подала ему чай и тихо предупредила:

— У господина Лу нрав суровый. Не любит, когда перед ним стоят. Прошу вас, господин Се, будьте снисходительны.

Се Сун кивнул и поблагодарил.

Через некоторое время его позвали, и служанка провела его внутрь.

Лу Чэньби выглядел так же, как и два дня назад. Волосы небрежно собраны сбоку, халат сменил жёлтый на тёмно-синий — от этого кожа казалась ещё бледнее.

Он полулежал на тахте и, увидев Се Суна, кивком указал на стул:

— Садитесь.

Се Сун сел на круглый табурет, положив меч на стол. Подняв глаза, он встретил пристальный взгляд Лу Чэньби.

Он машинально потрогал своё лицо:

— На мне что-то есть?

— Нос, глаза — в наличии. Кое-что есть, — усмехнулся Лу Чэньби.

Се Сун сжал губы, не зная, что ответить.

— Зачем пришёл?

Се Сун выпрямился:

— Я пришёл проститься. Эти дни я вас обременял.

Лу Чэньби кивнул, затем указал на одежду Се Суна:

— Этот наряд сшили за ночь. Материал — высшего сорта, стоит два ляна серебра. Чай и еда, что ты потреблял, не считая проживания, тоже потянут на два ляна.

Он скользнул взглядом по пустому поясу Се Суна и фыркнул:

— И как платить собираешься, господин Се? Банкнотами или наличными?

За время побега Се Сун истратил всё до последнего цянтя. Медяка в кармане не сыскать.

— Господин Лу, вы надо мной издеваетесь.

Лу Чэньби усмехнулся:

— За еду платят — таков закон Поднебесной. — Затем его взгляд упал на лежащий на столе Длинный Вой. — Меч, впрочем, смотрится ничего. Может, и пару монет стоит.

Служанка тут же шагнула к столу и взяла клинок. Се Сун бросился отнимать, но, к его изумлению, та легко уклонилась и вернулась к хозяину.

— Господин Лу! — Се Сун вскочил, гневно сверкнув глазами.

Лу Чэньби, по-прежнему развалясь, лишь усмехнулся.

— Господин Се, а так просят?

Се Сун закрыл глаза и твёрдо сказал:

— Я ни о чём вас не просил.

— Тогда зачем ты притащился с бабушкиным письмом к моим воротам? — Лицо Лу Чэньби потемнело. — Если ты такой умелый, зачем ночью приполз к моей усадьбе и грохнулся на пороге? Схватили бы тебя в другом месте с письмом, запечатанным нашей фамильной печатью, — что бы люди подумали?

Се Сун не нашёлся, что ответить.

Видя его растерянность, Лу Чэньби почувствовал приступ досады и гнева. Он швырнул чашку об пол. Все служанки и слуги в покоях тут же опустились на колени.

— Не будь бабушкиного письма с приказом тебя приютить, я бы в тот же день сдал тебя властям и получил пятьсот лянов за твою голову.

Судя по письму, бабушка считала Се Суна человеком дела. Теперь же он видел перед собой лишь жалкого беглеца.

— Я просто не хочу втягивать Усадьбу Мечного Сияния в свои беды.

Лу Чэньби фыркнул:

— Думаешь, бабушка твою Школу Небесного Меча пожалела? Она лишь почтила память деда, чтобы хоть кто-то из вас уцелел.

— Именно поэтому я не могу позволить вам вмешиваться.

— Поздно! — Лу Чэньби ударил ладонью по столу.

Се Сун замер:

— Что случилось?